

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ДИНАМИКА ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ В РОК-ПОЭЗИИ ДИЛЯРЫ ВАГАПОВОЙ

© А.С.Афанасьев

Данная статья посвящена анализу творчества казанской рок-поэтессы Диляры Вагаповой – лидеру группы «Мураками». Материалом исследования стали (все изданные на данный момент) четыре альбома группы, что дало возможность выстроить художественный мир поэтессы. Объектом рассмотрения явилась лирическая героиня Диляры Вагаповой. В результате исследования были выявлены особенности трансформации образа в творчестве поэтессы, а также обозначены ключевые ипостаси и характерологические приметы лирической героини.

Ключевые слова: русская рок-поэзия, Диляра Вагапова, лирическая героиня, мотивный анализ.

В современном литературоведении намечается интерес к изучению женской рок-поэзии. В первую очередь в сфере внимания ученых оказывается творчество Я.Дягилевой, Д.Арбениной и З.Рамазановой – признанных авторов и исполнителей своих произведений. В данной работе нам хотелось бы расширить круг изучаемых литературоведцами рок-поэтесс и включить в него Диляру Вагапову.

Диляра Вагапова – автор текстов и музыки казанской рок-группы «Мураками», основанной в 2004 году. К настоящему времени группа выпустила четыре студийных альбома: «Чайки» (2006), «Телеграмма» (2009), «Верь» (2011), «Моя» (2013). Подобное количество альбомов дает возможность выстроить художественный мир женской поэзии Диляры Вагаповой. В данной статье нами будет выдержан постулат, согласно которому «анализ любой рок-композиции должен сопровождаться определением особенностей ее функционирования в рамках альбома» [1: 107]. Целью исследования становится аналитическое рассмотрение образа лирической героини в творчестве казанской рок-поэтессы.

Лирическую героиню в дебютном альбоме «Чайки» отличает внутренняя конфликтность, спор с собой относительно своего бытийного существования. С одной стороны, лирическая героиня не желает существовать «здесь» и «сейчас». Ее мир – «на небе», «далеко», поэтому основным мотивом всего альбома можно однозначно назвать мотив полета, а центральным образом-символом – небо: «Полетим на небо, / полетим далеко»¹; «Там, где ты – я летаю, / Там,

где ты – я пою». Полет для лирической героини всегда соотносится с любовными переживаниями: зачастую она отправляется «летать» со своим возлюбленным, при этом явно выстраивая оппозицию «мы / все»: «Я открою все двери, / Улетим мы на небо, / А все останутся под стеклом». В связи с этим наряду с чувством влюбленности лирическая героиня ощущает свое одиночество, свою «инаковость»: «Ты меня не губи, одиночество... / Я и так без имени и отчества».

С другой стороны, лирическая героиня Д.Вагаповой понимает, что мечта романтически настроенной девочки о прекрасном далеком мире – всего лишь мечта, и никуда от мира действительности уйти не удастся. Подобное осознание происходит за счет актуализации мотива взросления лирической героини²: «Я, наверно, стала взрослой, / Как мне жаль... / Отвечаю на вопросы: / “Раздолбай”. / До свидания, мама с папой! / Ну, пока! / Не догоните, ребята, / вы меня!». У нее появляются мысли, возвращающие героиню от небесного к земному: «Это ненормально за

band.ru (дата обращения: 31.12.2013). В оговоренных случаях орфография и пунктуация наша – А.А.

² Мотив взросления лирической героини является практически обязательным для женской рок-поэзии конца 1990 – 2000-х гг. Так, например, он декларативно присутствует в рок-композиции Земфиры Рамазановой (группа «Земфира») «Созрела». Стоит отметить, что ориентация казанской рок-поэтессы на творчество Земфиры Рамазановой достаточно заметна. Она проявляется на многих структурных уровнях. Так, например, актуализированный в рок-композиции «Тук-тук» мотив суицида отсылает нас именно к женской рок-поэзии З.Рамазановой (подробнее об этом см.: [1: 108]). Да и заглавие одной из рок-композиций с альбома «Чайки» – «Ромашка» – явно соотносится с треком «Ромашки» уфимской поэтессы.

¹ Цитаты рок-композиций даются по официальному сайту группы «Мураками»: <http://www.murakami->

ветром к небу. / Это ненормально летать». Кульминационной в развитии внутреннего конфликта становится рок-композиция «Я отучаюсь летать». Здесь декларируется желание героини расстаться со своей мечтой и сложность выполнения поставленной задачи: «Я, как и прежде, хочу измениться, / Но нету сил, и некому больше помочь». В эмоциональном состоянии героини появляется протест против действительности и вызов окружающим: «Бейте в сердце, / Жгите крылья, / Я отучаюсь летать. / Слейте с грязью, / Смешайте с пылью, / Мне наплевать».

В последнем треке альбома – «Слышишь» – перед нами предстает видоизмененный образ лирической героини. Внутренняя конфликтность исчезает, и ее творческая энергия³ становится направленной на преобразование мира. Подпиткой этой энергии становится любовь: «Там есть океан любви... / Я нырну в него и мир / станет чище и добрей»⁴. Иными словами, в финальном произведении альбома лирическая героиня осознает свою миссию в этой действительности: она создана, чтобы мир стал «чище и добрей», а движущей силой процесса преобразования должно стать любовное переживание.

Следующий альбом группы «Телеграмма» продолжает основные послы дебютной работы. Ипостась теурга в образе лирической героини занимает одно из ведущих мест. Заявленный в первом альбоме мотив недовольства окружающей действительностью и желание преобразовать ее наиболее ярко звучит в рок-композиции «Жанна Д'Арк». Лирическая героиня живет в мире, «где любовь не нужно даром», и подобный мир не представляется ей жизнеспособным. И лирическая героиня стремится внести в него любовь, добро и красоту – традиционные челове-

ские ценности: «а я не Жанна Д'Арк / я просто так воюю / за перемены за добро за красоту / я воюю»⁵.

Вместе с тем в этом альбоме происходит не только прямая трансляция идеи преобразования мира, но и ее развитие. В первую очередь это связано с конкретизацией пространственно-временного континуума.

Лирическая героиня вписывается в два реальных топоса. Первым таковым топосом является Казань. В данном случае можно наблюдать отмеченное Т.Н.Бреевой обострение внимания у современных авторов «к проблеме национальной и даже региональной самоидентификации» [2: 3]. Образ Казани создается с помощью упоминания топонима и вследствие употребления словосочетания «нулевой километр», вынесенного в название одной из рок-композиций. В данном случае имеется в виду памятный знак «Географический центр Казани», сооруженный на центральной пешеходной улице Казани – на улице Баумана (другое название знака – «Нулевой меридиан»). Это своеобразная точка отсчета расстояний от Казани до крупных городов мира. По мысли лирической героини, изменение городского облика должно произойти за счет строительства (скорее всего, вокруг этого «нулевого километра») Китайской стены: «это мой нулевой километр / начинаю отсчет от Казани / мы построим Китайскую стену здесь / камень за камнем». Таким образом, в данном случае идея преобразования «абстрактного» мира замещается видоизменением «конкретного» города, что позволяет говорить, с одной стороны, об относительной приземленности идеи лирической героини (преобразование не как таковое, а преобразование облика города, имеющее символическое значение вхождения города в число мировых культурных центров), а с другой стороны, указывает на совсем не тривиальную, романтически безумную мысль.

Вторым топосом, в который оказывается вписана лирическая героиня, становится собирательный образ Урала (рок-композиция «Про-Урал»): «На том берегу Урала / В реке превращусь в кораллы. / И только для тебя / Останусь там... / И только для тебя / Сотру моря и океаны». Здесь в отличие от вышерассмотренного текста преобразование «конкретного» топонима не происходит, но «конкретный» топос становится местом не только преобразования «абстрактного» мира для возлюбленного (исчезновение морей и океанов), но и самой себя (превращение в кораллы). Следует отметить, что, как только исчезает конкретная топонимика, восста-

³ Здесь нужно сказать об одной ипостаси лирической героини – ипостаси поэта-песенника. Данная ипостась декларативно заявлена в первом треке альбома «Закрывающая небо»: «Закрывающая небо облаками, / Бог послал мне новую мечту. / Все, что будет между нами / Я об этом в песнях напишу». Интересно отметить вариацию третьей строчки процитированного катрена в заключительном куплете рок-композиции: место строчки «Все, что было между нами» занимает строчка «Все, что будет с МУРАКАМИ». Подобная деталь, безусловно, сближает героиню и биографического автора.

⁴ Идея преобразования мира для/ради возлюбленного звучит и в композиции «Далеко»: «Если солнце перестанет нам с тобой светить, / Я зажгу на небе звезды, будем ночью жизнь», однако в данном случае речь идет о желании романтически настроенной девушки делать все возможное и невозможное, чтобы лирическая героиня и ее возлюбленный были счастливы, нежели о несогласии с мироустройством.

⁵ Орфография и пунктуация наша – А.А.

навливается жесткое неприятие действительности и желание покинуть «абстрактный» скучный город, а также «перевернуть весь мир» (рок-композиция «Мандарины»).

В финале альбома актуализируется проблема, до этого в творчестве Д.Вагаповой не поднимавшаяся, – проблема времени. Она декларативно демонстрируется в двух последних композициях альбома – «Время» и «Телеграмма». В первой композиции отношение лирической героини ко времени негативное: лирическому адресату она предлагает «поймать за волосы время»⁶, а сама пытается от времени «ускользнуть внезапно», переведя часы. Однако окончательного преодоления времени не происходит. Рефреном звучит фраза: «Улетели ли нет», проецирующая мысль о том, что лирическая героиня не чувствует этого самого преодоления. Указанную потерю ориентации в пространстве также поддерживает фраза: «Ты далеко, ты слишком близко». Однако в финале текста отмечается торжество героини над временем путем косвенного ее включения в пространство вечности: «Смотри в мои глаза / в них отраженье рая», тем самым косвенно указывается на случившееся преодоление времени.

Если в композиции «Время» отношение лирической героини к времени сопернически-агрессивное, то в тексте «Телеграммы» отношение можно охарактеризовать как дружественно-интимное. Это объясняется тем, что в данной композиции автором реконструируется образ прошлого, в то время как в тексте первой композиции время – исключительно настоящее. Образ прошлого реализуется через включение темы детства и связанные с ним воспоминания: галоши, детские пластинки, выпущенные «Мелодией», маленькие мальчики. Лирическая героиня не только вспоминает свое детство, но и пытается изменить его. С ее точки зрения, подобное возвращение возможно, поскольку прошлое – ее союзник: оно так же, как и она, находится в оппозиции к настоящему. Поэтому лирическая героиня надеется найти «всех обиженных маленьких мальчиков», обязательно попросит «прощения / Рисунком мелков и карандашей». Ситуация прощения важна для лирической героини, потому что она понимает, что навсегда прощается с детством, и заявленный в песне первого альбома «Стала взрослой» мотив взросления здесь получает свое логическое продолжение и завершение.

Альбом «Верь» демонстрирует собой новый тип лирической героини. Это уже не девочка-подросток, настроенная романтически, пылко влюбленная и пытающаяся изменить мир. «От-

крещивание» от этого образа происходит уже в первом треке альбома «Нимфетка», в котором повзрослевшая героиня наставнически обращается к своему адресату: «Что плачешь ты, марионетка? / Порву осокой твой язык! / Ну что ж ты, глупая нимфетка, / К таким лобзаньям не привыкла?». Перед нами по-прежнему влюбленная девушка, но, в отличие от героини предшествующих альбомов, действительность ее полностью устраивает. Она понимает, что если рядом с ней возлюбленный, то все остальное не стоит принимать во внимание: «Если рядом, / Все не страшно, / Все путем! / Если рядом, / Жизнь прекрасна – / Мы вдвоем». Тем не менее лирическая героиня верит в сказки (композиция «Сказка») и все так же мечтает о необычайных приключениях («Уют»): «И если со мной рядом, так давай / Быстрее передвинем планы, расписание. / В корабли сядем и взлетим!».

Следует обратить внимание на смену центрального образа-символа, тесно соотносимого с лирической героиней. Если в предыдущих альбомах таким образом выступал образ неба, то здесь его место занимает весна. Этот образ становится символическим отображением счастливого состояния героини и ощущения полноты бытия от нахождения со своим возлюбленным: «С кем-то рядом я бесцветна, / Но с тобой весна»; «Восьмой день счастья. / Ты скажешь мне: «Здравствуй!» / И мы побежим на свидание», «Спасибо тебе за весну и за честность»⁷. Таким образом, Д.Вагапова актуализирует синонимическую пару «лирическая героиня – весна», обозначая «солнечное настроение» своей героини и ее безоблачные отношения с возлюбленным⁸.

В последнем на сегодняшний день альбоме группы «Моя» бросается в глаза исчезновение того безмятежного состояния лирической героини, которое можно было наблюдать в альбоме «Верь». Уже в самом начале появляется мотив

⁷ Композиция «Откровения двоих» из всех произведений Д.Вагаповой отличается тем, что она написана от мужского лица. Подобное (не характерное для поэтессы) гендерное смещение позволяет посмотреть на свою героиню со стороны и тем самым закрепить тесную связь образов лирической героини и весны.

⁸ Здесь можно указать на особую близость состояний лирической героини и самого автора, поскольку Д.Вагапова в это время испытывает сильное любовное чувство, которое завершается свадьбой с ее возлюбленным. Но, как справедливо сформулировал А.Э.Скворцов, «каким бы ни был первотолчок к написанию произведения, сводить окончательный результат к биографическим предпосылкам нельзя» [3: 166]. Поэтому акцент на автобиографичность образа лирической героини опущен.

⁶ Орфография и пунктуация наша – А.А.

распада единения между возлюбленными. Он декларативно заявляется в композиции «Бред»: «В безотрывном процессе вранья / Мы разделены на ты... / Мы разделены на ты и я». На символическом уровне подобная ситуация эксплицируется через замену образа весны осенью: «Мне хватит трех бранных слов / Чтоб май превратился в осень». Здесь же появляются мысли о расставании: «И если нам не по пути – / Прощаю...», героиня испытывает чувство одиночества, грусти, и душевной пустоты («Капуста»). Причиной такого поворота в отношениях становится, скорее всего, какое-то неверное решение со стороны героини: «Прости, что уже решено. / Жалею...»

Однако утрата сложившейся гармонии не ведет к появлению трагизма и отчаяния. Лирическая героиня осознает, что идеальными на протяжении всего их развития отношения быть не могут: спокойное течение жизни возлюбленных обязательно нарушается разного рода неприятностями, недопониманием друг друга, ошибками. Но все это, по мнению героини, – лишь минутные явления, которые пройдут, вновь уступив дорогу счастливому бытию влюбленных: «Зима растаяла и не спеша прошла, / Весна, лето-лето-лето, осень и опять она. / Весна без сна, весна без сна. / Весна без сна, весна без сна». Способом преодоления размолвки должны стать, с одной стороны, воспоминания («Закрой / Своей рукой / Глаза моей весны / И прошлое верни»), а с другой – обновление отношений («Зарыться б в капусту и для тебя родиться, / Снова родиться!⁹»).

Также новаторство в разработке образа лирической героини альбома «Моя» заключается в появлении новой ипостаси – ипостаси медийной личности. То, что ее героиня обладает творческими способностями, Д.Вагаповой так или иначе упоминается во всех альбомах. Так, в уже упоминавшейся композиции «Закрывая небо» из первого альбома «Чайки» лирическая героиня предстает как автор песен группы «Мураками», а умение героини петь декларируется в композициях «Стала взрослой», «Успокой» (обе композиции входят в альбом «Чайки»), «Маринад» (альбом «Моя»). Однако в данном случае речь шла скорее о «любительском» пении, нежели о

«профессиональном» исполнительском мастерстве¹⁰.

В альбоме с первой композиции актуализируется образ успешной исполнительницы. Группа «Мураками», лидером которой является героиня, дает концерты («Не ищу тебя глазами на концерте Мураками!!!»); героиню показывают по телевизору («Ты смотришь опять “Догвилль” / И ищешь меня в эфире»). Тем не менее медийность лирической героини не отражается на ее отношениях с возлюбленным. Свою известность и узнаваемость лирическая героиня воспринимает спокойно, а все ее внимание, как и прежде, нацелено на свою личную жизнь.

Таким образом, можно говорить об эволюции лирической героини Д.Вагаповой, которая происходила на протяжении четырех альбомов: романтически настроенная девочка, пытающаяся перестроить мир, сменяется популярной исполнительницей своих песен, искренно любящей и переживающей за свое счастье.

1. *Афанасьев А.С.* Мифологема «Марина Цветаева» в рок-композиции З.Т.Рамазановой «Я полюбила Вас» // *Филология и культура. Philology and Culture.* – 2012. – № 3 (29). – С. 107 – 110.
2. *Бреева Т.Н.* Концептуализация национального в русском историческом романе ситуации рубежности: автореферат дис. ... док. филол. наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 2011. – 36 с.
3. *Скворцов А.Э.* Истоки и смысл поэмы Олега Чухонцева «Из одной жизни (Пробуждение)» // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки.* – 2007. – Т. 149, кн. 2. – С. 165 – 179.

⁹ Мотив рождения лирической героини соотносится с мотивом проникновения друг в друга («я вся в тебе»), который должен разрешить состояние разделенности героев. Кроме того, на преодоление этого состояния работает мотив молчания: «И молча уйдем!», «Мы лучше вместе на балконе помолчим». Молчание позволяет объединить лирическую героиню и возлюбленного в одно целое и научить друг друга понимать без слов.

¹⁰ Даже в произведении «Закрывая небо», несмотря на то что в тексте присутствует наименование реально существующей группы, не возникает образа профессиональной исполнительницы из-за того, что альбом, который открывает эта композиция, является дебютным, и группа «Мураками» не является еще широко узнаваемой группой.

DYNAMICS OF THE LYRICAL HEROINE'S IMAGE IN DILARA VAGAPOVA'S ROCK POETRY

A.S.Afanasyev

This article explores creative work of the Kazan rock poetess Dilara Vagapova – the leader of the «Murakami» band. The research is based on the four albums (all released), which gave the opportunity to recreate the artistic world of the poetess. The object of the research is Dilara Vagapova's lyrical heroine. The study identifies the features of transformation the image undergoes throughout creative work of the poetess and indicates the key hypostases and characterological signs of the lyrical heroine.

Key words: Russian rock poetry, Dilara Vagapova, lyrical heroine, analysis of theme.

1. *Afanasyev A.S.* Mifologema «Marina Cvetaeva» v rok-kompozicii Z.T.Ramazanovoj «Ya polyubila Vas» // *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture.* – 2012. – № 3 (29). – S. 107 – 110. (In Russian)
2. *Breeva T.N.* Konceptualizaciya nacional'nogo v russkom istoriosofskom romane situacii rubezhnosti: avtoreferat dis. ... dok. filol. nauk: 10.01.01. – Ekaterinburg, 2011. – 36 s. (In Russian)
3. *Skvorcov A.E'.* Istoki i smysl poe'my Olega Chuxonceva «Iz odnoj zhizni (Probuzhdenie)» // *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* – 2007. – T. 149, kn. 2. – S. 165 – 179. (In Russian)

Афанасьев Антон Сергеевич – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета.

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: a.s.afanasyev@mail.ru.

Afanasyev Anton Sergeevich – Ph. D. in Philology, lecturer, the Department of Russian Literature and Methodology, the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str, Kazan, 420008, Russia.
E-mail: a.s.afanasyev@mail.ru.

Поступила в редакцию 16.01.2014